

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.11
УДК 353.2(571.5)(091)
ББК Х2(2Р5)5-523

И.Л. ДАМЕШЕК

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ОКРАИННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье рассматриваются основные имперские подходы к управлению окраинами, прежде всего, Сибирью. Отмечается, что новые земли, вошед-

шие в состав государства, находились на разных уровнях политического и социально-экономического развития. В силу вариативности геополитических характеристик окраинных территорий, имперские процессы не могли протекать в них по единой, унифицированной схеме.

Ключевые слова: империя, регионализм, окраины, управление.

I.L. DAMESHEK

HISTORIOGRAPHY ON THE PAGES OF EDUCATIONAL EDITIONS IN ECONOMIC HISTORY

The article discusses the main imperial approaches to the management of the outskirts, primarily Siberia. It is noted that the new lands that became part of the state were at different levels of political and socio-economic development. Due to the variability of the geopolitical characteristics of the outlying territories, imperial processes could not proceed in them according to a single, unified scheme.

Keywords: empire, regionalism, suburbs, management.

Со времени образования Древнерусского государства и вплоть до конца XIX в. отмечается расширение территории России, сопровождающееся включением в ее состав новых окраинных земель, заселенных зачастую нерусскими народами. Этот процесс в конечном итоге представлял собой не что иное, как формирование империи. Между тем изменение политической и административной карты выступало только внешним признаком динамического развития слагающегося государства. За изменениями на административной карте России стоял процесс ее внутреннего строения. Создание империи, равно как и трансформация ее политической системы, происходили в параллели и одновременной связи с административно-территориальными преобразованиями как в центре, так и на окраинах. При этом следует учитывать то обстоятельство, что, в силу вариативности геополитических характеристик окраинных территорий, имперские процессы не могли протекать в них по единой, унифицированной схеме. В конечном итоге это обстоятельство обусловило столь длительное вполне устойчивое положение империи в целом. Именно мобильность, поливариантность управленческих моделей в различных регионах (окраинах) являлась мощным стабилизирующим фактором для Российской империи. В течение всего рассматриваемого периода задача, стоявшая перед правительством, отнюдь не ограничивалась рамками административного устройства новых территорий. Параллельно с имперским административным строительством на окраинах шел процесс вербального освоения новых территорий.

К началу XIX столетия Российская империя представляла собой многонациональное государство, располагающееся на двух континентах – Европе и Азии. В политическом отношении она являлась конгломератом множества регионов, как внутренних, так и окраинных. При этом следует отметить то обстоятельство, что процесс включения регионов в имперское пространство имел неоднородную типологию. Традиционно территории присоединялись либо посредством военной силы (в результате военного конфликта), как было с Финляндией, либо путем добровольного вхождения в состав империи. Примером последнего служит манифест о добровольном вхождении Грузии в состав России [1]. В конечном итоге в основе территориального расширения лежали, прежде всего, имперские военно-стратегические и экономические интересы. Однако задача заключалась не только в территориальном увеличении государства, но и, прежде всего, в интеграции новых земель в имперское политико-административное пространство. Процесс этот был сложен и длителен. Преобладающее влияние на него оказывало место и значение той или иной окраинной территории в имперском механизме (экономическом, политическом и пр.). Это обстоятельство обусловило появление в процессе освоения окраин элементов имперского регионализма [2].

В первой половине XIX в. в плане разработки модели окраинной политики наибольшее внимание правительства привлекали Кавказ, Финляндия, Польша, Сибирь. Однако целостной доктрины окраинной политики ни в эпоху Александра I, ни в период 30-летнего царствования Николая I выработано не было. Имперские амбиции толкали сановный Петербург на введение общероссийской системы управления на вновь присоединенных территориях. Это вело к быстрому и, как казалось, окончательно закреплению окраинных земель в составе империи и, как следствие, повышению международного авторитета правящей династии.

При выработке доктрины окраинной политики правительство пыталось руководствоваться тремя принципами: увеличение налоговых поступлений, удобство управления и безопасность границ. Однако реализация только одного из названных принципов – доходности края – применительно к столь различным по уровню экономического развития и другим параметрам территориям, как Польша и Сибирь, Кавказ и Финляндия, со всей очевидностью свидетельствовала о невозможности проведения единых мероприятий.

По этой причине при выработке основ окраинной политики по отношению к конкретной территории правительство, прежде всего, руководствовалось значением региона для государства, а в конечном итоге – его статусом в составе империи. Понятие статуса отнюдь не являлось аморфным. Оно определялось целым рядом позиций, объективных и субъективных. Окраины различались, прежде всего, по уровню социаль-

но-экономического и политического развития, а также по национальному составу. Более высокий уровень развития, чем Россия, имели западные окраины империи: Финляндия и Польша. Значительно ниже этот уровень был на Кавказе, в Сибири и на Дальнем Востоке. По национальному составу также можно выделить несколько типов окраин. Прежде всего, это те же Финляндия, Польша и Кавказ, где преобладало нерусское население, а также азиатские окраины (прежде всего, Сибирь), где титульная нация государства (русские) впоследствии стала преобладающей над коренным населением.

Россия всегда была многонациональной. Уже в Древней Руси восточнославянское население было тесно связано с другими этническими группами. По мере формирования территории единого Российского государства во главе с Москвой многонациональный характер все более усиливался. Роль объединителя различных народов в одном государстве сыграл русский народ. Народы России принадлежали к различным расам и языковым группам, находились на разных ступенях развития, отличались вероисповеданием и психологией. Огромная территория России сложилась в результате противоречивого процесса. Земли, вошедшие в состав этого государства, характеризовались не только многообразием климата и ландшафта, но и разным уровнем хозяйственного освоения. Территории Российской империи существенно отличались между собой по уровню экономического развития. Региональные особенности управления отдельными, подчас весьма разнообразными территориями огромного государства вырабатывались правительством по мере их вхождения в состав России и упрочения власти и авторитета центрального правительства. Известный отпечаток на этот процесс накладывали и субъективные взгляды государственных деятелей каждой эпохи.

При определении статуса окраины в составе империи наибольшее значение придавалось таким показателям, как уровень социально-экономического и политического развития окраины, характер ее присоединения (добровольный или насильственный), а также стратегическое значение территории для империи. Именно эти характеристики являлись определяющими для основных направлений имперской окраинной политики по отношению к каждому конкретному региону (территории). Еще одним немаловажным обстоятельством, влияющим на конкретное содержание окраинной политики, являлось сложное переплетение ведомственных и территориальных интересов, а также реальное соотношение сил так называемых «централистов» и «регионалистов» в центральном и местном аппарате управления. В определении основ окраинной политики самодержавие постоянно находилось перед выбором: ввести общегосударственную систему управления или предоставить территориям некоторую административную автономию. При этом в случае признания

особого статуса любой из территорий империи правительство вынуждено было фиксировать его в законодательном порядке. Логическим последствием подобной практики стало порождение ситуации, в результате которой мы можем говорить о разных степенях распространения на присоединенных территориях общеимперского законодательства: от сочетания общеимперского, местного и традиционного законодательства (с преобладанием последнего) до полного перехода на унифицированную систему общеимперского законодательства. Одним из следствий подобной ситуации был разный уровень распространения на окраинах действия учреждений российской администрации. Оба этих признака являлись основными составляющими, определяющими особенности отношений центра и периферийных территорий, с одной стороны, и собственно специфику управления последними, с другой стороны. Несмотря на наличие определенной специфики, вертикаль власти на всех окраинах Российской империи была единой. Основными ее составляющими являлись:

1. Органы высшей государственной власти в столице, в подчинении которых в конечном итоге были все чиновничьи инстанции на окраинах. Высшая государственная власть инициировала и законодательно оформляла все крупные административные нововведения, однако прямого управления окраинами не осуществляла.

2. Центральная территориальная администрация (XVIII в. – территориальные коллегии, XIX в. – территориальные комитеты – Первый и Второй Сибирский комитеты, Польский, Финляндский и Кавказский комитеты).

3. Региональная администрация окраины во главе с генерал-губернатором (наместником), осуществляющая непосредственное управление территорией. Процесс инкорпорации окраинных территории в единое общеимперское политическое и хозяйственно-экономическое пространство являлся одной из приоритетных задач, стоявших перед российским правительством на протяжении всего рассматриваемого периода. Однако реализация этой цели была сопряжена с целым рядом объективных трудностей, вследствие чего процесс инкорпорации был достаточно длительным. Традиционно начальный этап его был связан прежде всего с властным освоением новой территории. В процессе этого определялись и вырабатывались формы административного управления каждого конкретного региона (территории).

Присоединением Сибири к Российскому государству, собственно, закончилось формирование его территории, и начался процесс имперского строительства. Однако и в начале XIX в. в правительственных кругах на этот регион продолжали смотреть как на колонию – «Перу и Мексику наше» [3]. В то же время предшествующий опыт формирования региональных особенностей внутриполитического курса вынуждал правительство с особой осторожностью относиться к выработке основ этой

самой политики, дабы избежать «охлаждения чувств» русских и коренных жителей империи к метрополии. Несмотря на отличие типов окраин и колоний, в каждом отдельном случае руководство страны пыталось учитывать опыт своей деятельности в конкретном регионе.

Сибирь представляла пример окраинного управления с общеимперской государственной администрацией на всех уровнях. Характерной чертой этой модели являлось наличие имперской (русской) администрации на всех уровнях местного управления: генерал-губернатор (наместник) – губернатор (гражданский или военный) – уездный начальник. Наличие на присоединенной территории исключительно общеимперской административной и законодательной системы означало полную инкорпорацию окраины в империю.

Список использованной литературы и источников

1. ПСЗ-1. – Т. 30. – № 22991; Т. 26. – № 19721, 20009.
2. Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.) / И. Л. Дамешек. – Иркутск : Оттиск, 2002. – 207 с.
3. Ядринцев Н. М. Экономическое значение Сибири в связи с потребностью знания / Н. М. Ядринцев. – Дело. – 1876. – № 4. – С. 57-84.

Информация об авторе

Дамешек Ирина Львовна – доктор исторических наук, профессор. Иркутский государственный университет». E-mail: dameshek@rambler.ru

Author

Irina L. Dameshek – Doctor of Historical Sciences, Professor. Irkutsk State University. E-mail: dameshek@rambler.ru